

Прошло несколько минут.

Вдруг раздался треск.

Камешек упал с высоты на землю. Звук был негромким, но все игроки инстинктивно отпрянули на шаг.

Вдалеке виднелся человек с фонарём. В призрачном свете показалось лицо с мягкими детскими чертами. Маленькая девочка с косичками-«баранками» и в старых чёрных очках в толстой оправе выглядела старомодной и ничем не примечательной.

— Надоело, как же надоело... — всплыла она, пересчитав игроков. — Не надо было задерживаться после работы.

Поймав мёртвым взглядом Су Эра, её глаза вдруг округлились:

— И всё из-за одного мерзавца! Теперь в приоритете на роль ведущих игр с его участием старики и дети!

Су Эр: «...»

— Все же должны помнить... — Когда девочка тарашилась, её глаза неестественно выкатывались из орбит, а белки становились пугающе большими. — Только полный извращенец способен покушаться на ребёнка. Игра — не то место, где можно скрыться от закона! Три года минимум, смертная казнь — максимум!

Су Эр нахмурился. Он же самый настоящий патриот и примерный старшеклассником. Чем заслужил такие оскорбления?

— Маленькая сестрёнка... — едва он успел открыть рот, как его перебили.

— Пф! — Девочка с презрением фыркнула. — Какая я тебе сестрёнка? Не лезь в мою родословную.

В этом мире существует баланс. Раньше он уже сталкивался с высокомерными ведущими, которые большую часть времени держались отстранённо и снисходительно. Однако эта юная леди явно не умела контролировать свои эмоции, в открытую выражая отвращение и ненависть в их крайнем проявлении.

Несколько игроков, наблюдая эту сцену, внутренне обрадовались. Ведь если Су Эр примет на себя весь удар, отвлекая внимание ведущей, это сильно облегчит им задачу.

Вынеся устное предупреждение, девочка наконец перешла к делу, произнеся вступительную речь:

— Добро пожаловать в мир Семи Дней и Семи Ночей.

Сказав это, она театрально встряхнула своими косичками.

— Игра называется «Дракон, Феникс и Крыса». Здесь все дети рождаются тройняшками. В шестнадцать лет самого худшего ребёнка отправляют в исправительный лагерь. Именно так, вы все — отбракованный шлак.

Все игроки были опытными и понимали, что так называемый «исправительный лагерь» — явно не лучшее место для визита.

— Однако безвыходных ситуаций не бывает, — улыбнулась девочка. — Каждый год лагерь выдаёт пятерым детям, проделавшим над собой лучшую работу, квоты, чтобы вернуть их в общество в качестве «высших граждан».

Если есть высшие граждане, значит, должны быть и низшие. Не дожидаясь вопросов, девочка любезно пояснила:

— Низшие граждане в двадцать лет подлежат единовременной утилизации. Ведь ресурсы мира ограничены, и пользоваться ими имеют право только самые выдающиеся люди.

Она хлопнула в ладоши, и в кармане у каждого мгновенно появилась карточка, представляющая собой удостоверение личности. Имя и пол остались прежними, единственное изменение касалось возраста. Теперь всем было по шестнадцать.

— За мной.

Девочка с фонарём шла впереди. Она любила пинать камешки, поэтому её шаг то ускорялся, то замедлялся.

Впереди виднелись большие железные ворота, сплошь покрытые ржавчиной.

У ворот ждал мужчина в рабочем комбинезоне, а за ним аккуратными рядами стояли с десяток юношей и девушек.

— Директор Чэнь, — поздоровалась девочка.

На серьёзном лице мужчины мелькнула слабая улыбка. Он обернулся к стоящим позади

подросткам:

— Смотрите, человек хоть и мал годами, но знаменитый вундеркинд. В два года стихи писала, в три — сочинения. Раз вы в последнее время хорошо себя вели, даю вам шанс пораньше её увидеть.

Все с каменными лицами поклонились:

— Благодарим директора.

Не раз становившийся мишенью Су Эр покачал головой... То, что ведущий играет немаловажную роль в игре, — это нормально. Но амплу «гениального маленького вундеркинда» звучало откровенно нелепо.

Девочка, не ведая его мыслей, слегка отступила, указывая на игроков:

— Это новенькие ученики, направляющиеся в исправительный лагерь. Я встретила их по дороге и привела.

Затем она представила игрокам мужчину в форме:

— Это директор Чэнь.

— Здравствуйте, директор Чэнь, для меня большая честь познакомиться с вами, — почтительно произнёс Цзи Хан.

Мужчина небрежно хмыкнул, но взгляд, обращённый к парню, стал чуть менее брезгливым. Повернувшись к другим игрокам, он рявкнул:

— Стадо чурбанов! Чего вы здесь стоите?

Следуя за директором, игроки вошли в исправительный лагерь. По обеим сторонам дороги горели фонари. Видимость стала гораздо лучше.

Место звалось исправительным лагерем, но выглядело, как обычная школа — со зданиями и спортивной площадкой.

Су Эр всё ещё обдумывал сказанное ведущей: если не стать высшим гражданином, в двадцать лет тебя убьют. Вероятно, это условие смерти. Но сейчас им всем лишь по шестнадцать. Неужели, если в первый год не попасть в высшие граждане, можно протянуть ещё несколько лет?

Оглянувшись и увидев, что девочка идёт в хвосте группы, Су Эр замедлил шаг, поравнявшись с ней:

— Прошу прощения, можно спросить...

— Не пытайся забраться ко мне в постель! Даже не думай о загробном бракосочетании! И не мечтай стать моим крёстным отцом! — Девочка смотрела с крайней настороженностью. — Помни: «три года минимум, смертная казнь — максимум!».

Су Эр не нашёлся с ответом.

Девочка же держала фонарь на вытянутой руке, сохраняя дистанцию в локоть. Её мёртвые глаза неотрывно следили за Су Эром, предотвращая любые попытки сократить расстояние.

<http://bllate.org/book/13001/1145713>